С дражайшим Павлом в светлом поле,
Ничто их в свете не вреди.

Ты щит, покров, надежда тверда,
Всяк ждет щедроты твоея.

Все же частичные исправления текста в произведениях Голеневского не изменили общего характера его стихов, написанных тяжеловесным языком, в духе школьной учености, с постоянными упоминаниями богов, героев и географических названий классического мира.

По своей литературной ориентации Голеневский, повидимому, стоял на распутьи между Сумароковым и Ломоносовым. Исправления, вносившиеся в переиздававшиеся произведения, обнаруживают стремление, правда, не всегда успешное, приблизиться к разговорной речи и следовать Сумарокову. Одновременно Голеневский не скрывает своего преклонения и перед Ломоносовым; так он обращается к уже умершему поэту со следующими словами в оде 1766 г.:[1]

Сном вечным мужу восхищенный,
Проснись и ободри Парнасс.
Похвал что носишь лавр зеленый,
Подвигни лирою Кавказ;
К сугубой радости сей россов
Пиит наш сладкий Ломоносов,
Взыграй приятностию струн,
В пример последуя Орфею,
Плененному шуметь Борею
Претит юпитеров перун.[2]

Ломоносов в свое время тоже дал оценку Голеневскому, давая для канцелярии Акад. Наук отзыв об оде Сумарокова на смерть Елисаветы Петровны и о «Плаче» Голеневского по тому же поводу. Этот отзыв Ломоносова отчасти уже известен, в 1865 г. его напечатал П. С. Билярский в «Материалах для биографии Ломоносова» (СПб., 1865, стр. 560), а с него перепечатал П. П. Пекарский в Истории императорской Акад. Наук, СПб., 1873, т. II, стр. 763, но в виду того, что текст отзыва приведен

[1] Ломоносов умер в 1765 г.

[2] Ода на день рождения Екатерины II 21 апреля 1766 г. Собр. соч., стр. 20, строфа 7.